

На экране в этот момент взорвался баттл, а зрители были все разумные люди. Увидев, как отреагировали Цао Ли и Ли Синхай, они не могли не почувствовать отвращения, хоть это и семейная драма Ли Яньци.— Что происходит? Ли Яньци совсем не в состоянии разговаривать с этой матерью и сыном, разве нет...Лян Менцзя уже не могла сидеть спокойно. Баттл был переполнен вопросами о Цао Ли и Ли Синхай, и зрители задавались вопросом, почему у Ли Яньци есть еще и компания по производству продуктов питания. Это было совсем не то, что она ожидала.— О, Сяолян, не торопись, вот тут-то и начинается самое интересное. Ван Вэйлин наблюдал с удовольствием. Для него зрители могут ругать кого угодно, лишь бы рейтинги были достаточно высоки.Лян Менцзя была вынуждена сдерживаться и снова нахмурилась.Цзи Чэн приложил немало усилий, чтобы организовать встречу для троих, и даже специально забронировал звездный ресторан в Наньчэн. Ли Яньци, заметив, что ее мобильный телефон был выключен, поняла, что, кажется, забыла завершить звонок. ...В это время машина уже припарковалась у входа в ресторан, и очаровательный официант открыл дверь для нескольких человек.— Брат Цзичэн, это стоило тебе немало, мне так жаль.Ли Синхай, покрасневший, подправил воротник и с удовлетворением последовал за официантом в довольно просторную частную комнату. Раньше он мог только проходить мимо и восхищаться такими местами, но никогда не ожидал, что сможет попасть сюда сегодня. Подумайте, с этого дня он сможет ходить туда-сюда каждый день, и его шаги стали больше.— Эй, стол здесь еще и вращается автоматически.Цао Ли наклонилась, чтобы рассмотреть, затем протянула руку, чтобы коснуться стола, и морщины на ее лице расцвели цветком.— Янь Ци, есть ли у тебя особые блюда, которые ты хочешь поесть? Здесь есть довольно много особых блюд.Цзи Чэн спросил заботливо.— Я могу все.Ли Яньци сидела покорно между Цао Ли и Ли Синхай. Цао Ли, казалось, имела множество вопросов.— Янь Ци, мама сделала что-то не так раньше, ты все еще ненавидишь маму?Цао Ли спросила с опаской, ее слова были полны тревоги.— Мама, оставь прошлое. Это был тяжелый путь для тебя, верно? У тебя есть место, где ты будешь ночевать?Ли Яньци спросила с заботой.— Сестра, у нас еще нет места, где жить, но я думаю, это место хорошее, или, мама, мы останемся здесь на ночь?Ли Синхай, который заказывал, поднял глаза от огромного меню и сказал.— Ребенок, мы можем просто найти место, где остановиться. Здесь будет дорого, верно?Цао Ли не видела ничего плохого в том, чтобы называть Ли Синхай своим ребенком, хотя Ли Синхай, казалось, был почти тридцатилетним.— Тётя, вам редко удается сюда приехать. Мы были соседями. Мы останемся здесь на ночь. Я закажу для вас позже.Цзи Чэн сказал.— Брат Цзичэн, моя мама и брат очень редко приезжали в Наньчэн. Я еще не успела поблагодарить тебя. Как я могу продолжать заставлять тебя тратить деньги. Еще и на проживание на ночь, так что я просто приду.Хотя Ли Яньци говорила это все время с улыбкой, Цзи Чэн все равно почувствовал, что ее слова благодарности были немного странными. Неужели она винила его? Однако раньше Ли Яньци относилась к нему с вежливостью и отстраненностью, и Цзи Чэн не стал думать об этом слишком много.— Янь Ци, ты можешь жить так хорошо сейчас, мама действительно не ожидала, но ты все еще в школе, если в компании что-то слишком занято, ты можешь попросить брата помочь, мы всегда семья.Цао Ли сказала искренне, Ли Синхай тоже не переставая кивал рядом.